

— Ой, хватит, перестань, если не остановишься, я вызову полицию!

Сяо Цзиньжуй не заботился о приличиях, его кулаки с глухим стуком впечатывались в цель.

— Да вызывай, если хочешь. Разберемся, когда приедут. — Сяо Цзиньжуй был непреклонен.

Его добрый сосед Ван Чао, весь в синяках и кровоподтеках, лежал на полу, пассивно принимая удары. Сяо Цзиньжуй вошел во вкус, но тут кто-то ухватил его за руку. Раздраженно обернувшись, он наткнулся взглядом на Ло Сыли.

— Ну что, решил меня остановить?

— Ты выпустил пар. Раз тебе это противно, нет смысла продолжать.

— Выпустил пар? Да как такое может принести облегчение? Эта мерзость! — Сяо Цзиньжуй едва не передернуло от отвращения, стоило ему вспомнить, что вытворял этот сосед.

Мало того что он постоянно следил за ним и грезил о нем, так еще и пытался подсунуть ему свое молоко. Разве это человек? С него уже было достаточно.

Ван Чао выглядел жалко, но на деле ничего страшного не случилось: побои были поверхностными, пара дней в кровати — и он снова в строю. Вообще-то, Сяо Цзиньжуй не любил драться. Он не садист, чтобы получать удовольствие от насилия.

— Малыш, я помогу тебе, так что тебе не придется делать то, что тебе не по душе.

— Поможешь? С чего бы это? Мы даже не знакомы. — Сяо Цзиньжуй не верил в бескорыстие. Он не главный герой романа, чтобы рассчитывать на такое везение.

— Ты и сам все знаешь. — Ло Сыли смотрел на парня, и в его глазах полыхало нескрываемое желание.

Под этим взглядом Сяо Цзиньжуй смутился и отвел глаза в сторону.

— Ой-ой, ай-ай... — простонал Ван Чао.

Ло Сыли перевел взгляд на него, и в глазах мужчины промелькнуло явное отвращение. Если бы не желание успокоить своего малыша, он бы давно прикончил этого ублюдка. Все фотографии Сяо Цзиньжуя, найденные в квартире Ван Чао, были собраны и сожжены прямо у него на глазах.

— Нет! Как вы могли?! — Ван Чао не издал ни звука, когда его избивали, но, глядя на горящие снимки, разрыдался так, словно у него вырывали душу.

Однако никто из присутствующих не испытывал к нему жалости. Его еще легко отделали.

— Ты, маленькая шлюха, ты же сам меня соблазнял! Как ты можешь так со мной поступать? Ты всего лишь подстилка для того мужика, я твою... — Ван Чао разразился потоком отборной брани.

Сяо Цзиньжун даже не пришлось мारать руки — Ло Сыли одним ударом ноги заставил его замолчать. Видя, с каким презрением они смотрят на него, как на мусор, Ван Чао взбесился еще сильнее.

— Я вас... — ругательства лились из него бесконечным потоком.

Ло Сыли, сверкнув глазами, пнул его так, что Ван Чао отлетел в сторону, а затем наступил сапогом прямо ему на лицо. Это было куда жестче, чем удары Сяо Цзиньжуна.

— Малыш, ты сам видишь, здесь небезопасно. — Ло Сыли намекал на то, что оставаться здесь больше нельзя.

— Дядя, вы тоже видели — мои кулаки в порядке. Пока я сам не захочу, никто не сможет меня обидеть.

— Сила — не самое страшное. Если тебе негде жить, переезжай ко мне, я позабочусь о тебе. — Ло Сыли не сводил с него глаз, ожидая ответа.

Сяо Цзиньжун прекрасно понимал, что оставаться здесь опасно: после сегодняшней потасовки Ван Чао наверняка захочет отомстить. Но у него не было денег, а для заработка требовался стартовый капитал, который остался от прежнего владельца тела. К тому же он был уверен в своих силах. В конце концов, он прошел через столько миров — если он не справится, даже будучи начеку, то грош ему цена.

Темнело. В ночном небе кое-где мерцали редкие звезды. Сяо Цзиньжун смотрел в окно, провожая взглядом отъезжающий черный автомобиль.

— Хозяин, ты в него влюбился? Если нравится — догоняй! — подал голос 888.

Сяо Цзиньжун, который в этот момент пил воду, поперхнулся и зашелся в кашле. Этот «система» точно хочет его известить?

— 888, что у тебя в голове творится?

— Хозяин, ты ведь жаловался, что я мало знаю, вот я и решил самообразовываться в интернете. Разве это не называется влюбленностью? Смотришь вслед уходящему любимому, не в силах оторвать взгляд, и не можешь признаться в чувствах.

— Кто вообще влюбляется в человека, которого увидел первый раз в жизни? Где ты нахватался этой ерунды? — Сяо Цзиньжуй устало потер лоб. Он-то думал, что с новой системой можно будет притереться, а она ведет себя как несмышленный ребенок.

— Хозяин, разве я не прав? Ты правда не испытываешь к нему чувств?

Они знакомы всего день, оба — единицы, какая еще любовь? Но он все же был благодарен: если бы не Ло Сыли, пришлось бы ему сейчас переваривать ту мерзкую еду.

Его клонило в сон. Других дел не было, и Сяо Цзиньжуй решил лечь спать, но на всякий случай предупредил:

— 888, если что-то случится, немедленно разбуди меня. Моя безопасность — на тебе.

— Хозяин, я тебя не подведу! — 888 почти прослезился.

Сяо Цзиньжуй погрузился в глубокий сон, а 888, широко открыв свои «глаза», не сводил их со спальни.

Ночь была тихой и темной, лишь изредка вдалеке проезжали машины. Как только дверная ручка шевельнулась, 888 взвизгнул:

— А-а-а! Хозяин, кто-то трогает дверь!

Крик был пронзительным и неприятным. Уши Сяо Цзиньжуя заложило.

— Хватит, 888, я проснулся.

— Ой, и что теперь делать? Я боюсь!

Сяо Цзиньжуй закатил глаза:

— Они тебя все равно не видят, а ты находишься у меня в голове — кто тебя оттуда достанет? Чего ты боишься?

— Я за тебя переживаю. — Яйцеобразное тело 888 окрасилось в розовый цвет.

С момента, как 888 поднял тревогу, до пробуждения Сяо Цзиньжуня прошло не больше тридцати секунд, и за дверью снова воцарилась тишина. Сяо Цзиньжунь не сомневался в словах системы и распахнул дверь.

То, что он увидел, он запомнил на всю жизнь.

Ван Чао лежал на полу, побитый, как дохлая собака, а вокруг него стояли трое или четверо мужчин в черном. Один из них говорил по телефону:

— Босс, господин Сяо проснулся. Да, понял. Хорошо.

Он протянул телефон Сяо Цзиньжуню. Тот догадался, кто на другом конце, взял трубку и услышал знакомый голос:

— Малыш, хорошо поспал?

Сяо Цзиньжунь почувствовал, что собеседник доволен, и не мог понять — стоит ли он таких усилий?

— Стоило ли оно того? Зачем ты так добр ко мне?

В трубке послышался тихий смех.

— Добр? Это ты называешь добротой? Тогда давай я отдам тебе свою зарплатную карту, как тебе такая идея, малыш?

— Отвали. Мне это не нужно.

Сяо Цзиньжунь вернул телефон охраннику и, сердито хлопнув дверью своей комнаты, вошел внутрь. Он был в ярости от самого себя. Он ведь никогда не был таким сентиментальным. Почему сегодня он стал таким уязвимым? Вспоминая прошлые жизни, он всегда лишь закрывал собой героиню, тратил на нее деньги, растил ее детей, отдавал ей свои почки. Возможно, он просто привык отдавать, не получая ничего взамен, и никто никогда не заботился о том, жив ли этот преданный второстепенный персонаж. Никто никогда не думал о нем.

— Я просто устал, надо выспаться, — утешал он себя.

А уснул ли он на самом деле — знал только он сам.